Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Атмосфера стала неподвижной. В течение нескольких долгих секунд все молча переживали свой шок.

Ковер был пуст. Пара черных матерчатых туфель исчезла без единого следа.

Учитывая то, как старушку засасывало вверх с растянутым телом, логично было ожидать, что она прилипла к потолку или чему-то еще. Однако, когда они посмотрели вверх, потолок был пуст. Живой человек просто исчез из здания прямо на их глазах.

Цин Цзюлю моргнул. Его длинные ресницы затрепетали. Если бы не тот факт, что он не чувствовал никаких ощущений ниже шеи, он бы решил, что видит сон. В недоумении он посмотрел на Цзи Шаньцин и был ошеломлен.

В этот момент главный приз уставился на место позади Цин Цзюлиу. Его лицо казалось полным неверия. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но получил еще один удар в живот. Прежде чем на его лице появилось изумленное выражение, он болезненно поморщился. От неожиданности Цин Цзюлю повернул голову.

Недалеко от него стояла Линь Саньцзю. Она стояла у лестницы бассейна. Одной рукой она зажимала нос, а в другой держала карту. Ее губы были плотно сжаты, как будто она боялась сделать хоть один вдох. Ее лицо было красным от недостатка кислорода, а на лбу выступили вены.

Было совершенно очевидно, что она уже некоторое время задерживала дыхание.

"Ты выздоровела?" промолвил Цин Цзюлю.

"Когда ты дышишь, ты страдаешь от депрессии". По логике вещей, Линь Саньцзюй могла временно избавиться от депрессии, если задерживала дыхание. Хотя он понял это, он все еще был озадачен: "Что случилось? Если ты можешь думать об этом, то почему ты смогла прийти в себя только сейчас? И... где та старуха?"

Линь Саньцзюй ущипнула себя за нос и энергично покачала головой. Никто не понимал, что она хочет сказать. Она махнула рукой и бросила на пол бумагу и ручку. Она несколько раз указала пальцем на коридор и нарисовала несколько кругов вокруг своего лица.

Цин Цзюлю растерянно смотрел на нее. Несмотря на то, что он понимал ситуацию, атмосфера значительно разрядилась.

Без кислорода постчеловек не мог прожить намного дольше обычного человека. Поэтому каждая секунда была для Линь Саньцзю мучительной, но в то же время очень ценной. Линь Саньцзюй не была уверена, что сможет остановить дыхание, если заговорит. Она снова быстро указала на коридор и отчаянно рисовала круги вокруг своего лица. На этот раз она добавила

еще один жест. Она прикрыла рот.

Цин Цзюлю устал после того, как долгое время поднимал голову. В конце концов, он решил просто положить голову на пол. Он был похож на собаку, которая смотрит на группу людей, делающих глупости. Выражение его лица оставалось безразличным.

Вены на лбу Лин Саньцзюй несколько раз пульсировали. В тот момент, когда Лин Саньцзюй внутренне занервничала, ее главный приз наконец-то сделал замечание, которое спасло ее. "А, теперь я понимаю!"

Прежде чем Цин Цзюлю успел повернуть голову, чтобы задать ему вопрос, Цзи Шанцин срочно крикнул в коридор, повторяя одну и ту же фразу несколько раз: "Ирезуми! Ирезуми! Отзовись!"

Ирезуми на мгновение замешкался, прежде чем наконец ответил: "Я не войду!".

Линь Саньцзюй закрыла глаза, словно изо всех сил пытаясь контролировать себя.

"Заходи! Теперь все в порядке. Я не лгу!"

"Все в порядке?" тихо пробормотал Ирезуми. Казалось, что он получает мнение от коммуникатора. Через несколько секунд он громко спросил: "Где старушка?".

Гран-при, казалось, на секунду потерял дар речи. Обойдя этот вопрос, он заверил: "Не волнуйтесь. Теперь она в безопасности! Быстрее, заходите! Нам нужна ваша помощь!"

Через некоторое время, которое абсурдно показалось десятилетним, пара желтых глаз осторожно выглянула из-за угла коридора. Он посмотрел налево, затем направо. Убедившись, что старушки поблизости нет, пара глаз переместилась вверх, и мужчина показал свое сомневающееся лицо.

"Какая помощь тебе нужна?"

"Иди к моей сестренке... Стронгмен Лин. Закрой ей нос и рот и не давай дышать", - быстро сказал главный приз.

Цин Цзюйлю наконец-то отреагировал и быстро добавил: "Если ты хочешь сразиться с ней, по крайней мере, ты должен подождать, пока...".

Ирезуми пожал ему руку, прерывая его. "О, я не должен делать этого сейчас. Это было просто недоразумение. Она может продолжать выступать в качестве кандидата", - сказал он, немного смутившись.

"Хорошо. Хорошо. Хорошо. Только быстро..." Не успел Цзи Шанцин закончить фразу, как его снова ударили.

Ирезуми нахмурился. Он высунул голову и посмотрел на Линь Саньцзю. Было видно, что он все еще не хочет входить. Он жестом руки указал на нее. Лин Саньцзюй опустила руки, словно что-то почувствовала. Почти сразу же ее лицо словно сжалось от чего-то, так что даже нос сплющился.

"Это всего лишь хвост моего [Башковитого Питона]", - объяснил Ирезуми двум другим людям, - "Я не прилагаю никаких усилий".

Окончательно успокоившись, Линь Саньцзюй бросилась к бумаге и ручке на полу. Она прижала бумагу, держа в левой руке карту. Правой рукой она писала на бумаге строчку за строчкой. От волнения кончик ручки несколько раз проходил сквозь бумагу.

Написав абзац, Линь Саньцзю протянула руку к Цин Цзюлю и подтолкнула к нему карточку и бумагу.

"Я слышала вашу беседу. Одним из пунктов в ее меню были "симптомы шизофрении". Значит ли это, что она вызвала апокалипсис в этом мире? Поэтому я решил рискнуть". Цин Цзюлю прочитал эти слова и посмотрел на Цзи Шаньцин. Увидев мрачное лицо последнего, он повернулся и сказал: "Ну, как и говорил твой главный приз, старуха должна увидеть цель, прежде чем активировать свою способность. Возможно, она не... Ладно, хорошо! Я продолжу".

Он положил подбородок на бумагу и стал похож на неподвижную жадную змею.

"Я только что вызвал свою [Карту Нострадамуса]. Она специально поглощает элементы, вызывающие апокалипсис. Если старуха была ответственна за апокалипсис, я подумал, что ее можно поглотить".

Прочитав это, Цин Цзюлю на мгновение задумался. Посмотрев на вторую половину предложения, написанную на бумаге, он прочитал: "Я не ожидал, что смогу поймать ее с помощью своей карты!".

В конце ее беспорядочного почерка стоял большой восклицательный знак. Когда Линь Саньцзю написала это, было видно, что она тоже была поражена. Восклицательный знак был намного темнее, чем ее слова.

Цин Цзюйлю медленно перевел взгляд на карточку, лежащую рядом с бумагой. Он посмотрел на 23% на значке аккумулятора с открытым ртом.

"Старушка в этой карточке?"

Мгновение никто из них не мог произнести ни слова. Воцарилась тишина. Несколько пар глаз

смотрели на [Карту Нострадамуса] Линь Саньцзю. Даже спустя некоторое время никто ничего не сказал.

Линь Саньцзю выхватила бумагу и написала еще одно предложение. Она протянула бумагу обратно Цин Цзюлю. Так как ее лицо было зажато хвостом питона, оно было очень плоским, поэтому ей было трудно выразить что-либо. Она могла общаться только с помощью письма.

"Что это значит, что ей нужно увидеть свою цель? Разве вы не подозревали, что она вызвала апокалипсис?"

Прочитав это, Цин Цзюлю вспомнил, что во время разговора с Цзи Шаньцином он старался говорить шепотом. Линь Саньцзюй тогда стояла и погрузилась в депрессию, поэтому, скорее всего, не слышала, что они говорили.

Вспомнив об этом, он облегченно вздохнул. К счастью, она не слышала, что они сказали!

"Это подозрительно. Но мы можем прояснить одну вещь. Апокалипсис в этом мире - рукотворный". Цин Цзюлю не удержался и снова посмотрел на карту: "Давайте поговорим об этом позже... Разве вы не говорили, что нельзя превращать живых существ в карты?"

"Если она может быть поймана твоей картой, - внезапно заговорил Цзи Шанцин, - это доказывает, что она не человек!"

Линь Саньцзюй хотела инстинктивно кивнуть, но не могла пошевелить шеей. Только тогда она вспомнила, что хвост питона все еще обхватывает ее лицо. Она моргнула.

"Теперь все понятно", - задыхаясь, сказал главный приз. "Многое в этой старухе было слишком подозрительным. Когда она сидела на мне, я почти не чувствовала ни ее веса, ни тепла от ее тела. Более того, как человек может выдержать такое давление со стороны питона?".

"Если она не человек, то кто она? Дуолуочжун?"

Пока они не заметили, Ирезуми вышел из-за угла коридора. В одной руке он нес коммуникатор. 46 из коммуникатора с плохим разрешением экрана показалось пытливое выражение. Единственным человеком среди них, который, вероятно, мог определить истинную природу этой старухи, была Линь Саньцзю. В конце концов, она была похожа на эту старушку, когда находилась на станции Кисараги.

В тот момент, когда старуха была запечатлена на карте, Лин Саньцзюй, глядя на карту в руке, пришла в голову смутная догадка.

"Может ли эта старушка быть чем-то, созданным из высшего сознания человека?"

Подумав сейчас, можно было предположить, что в этом нет ничего невероятного.

Во-первых, старушка должна была соответствовать двум требованиям. Она должна была быть "неживым существом" и "элементом, вызывающим апокалипсис". Души были отличным контрпримером.

Элемент "вызывающий апокалипсис" был очень очевиден; это была способность, которую проявила старушка. Что касается другого требования, то какое "неживое существо" могло использовать способности постчеловека?

Хотя Линь Саньцзюй не могла использовать свои способности в форме высшего сознания, когда находилась на станции Кисараги, главная проблема заключалась в том, что у нее не было физического тела в качестве "фундамента". Как только ее физическое тело менялось, будь то форма высшего сознания или форма курицы, она в принципе не могла использовать свои способности.

Однако, что было бы, если бы развитые способности человека совершенно не зависели от его физического тела?

Как только Лин Саньцзю подумала об этом, ситуация обрела логический смысл. Способность [Концепт Мешанина] старухи была способностью ее неизвестного владельца, а не ее собственной способностью. Старуха была просто конструктом, созданным из высшего сознания ее владельца.

В отличие от Линь Саньцзю, когда она была на станции Кисараги, "старушка" была продумана до мелочей. Она была похожа на беспилотную наземную машину без лишних деталей и функций. Она была специально создана для того, чтобы доставлять и разряжать самое мощное оружие владельца.

Линь Саньцзюй больше всего беспокоило то, что после поглощения старухи, несмотря на ее размеры, батарея ее карты зарядилась только на 23%.

"Значит ли это, что ее владелец использует лишь очень малую часть своего высшего сознания, чтобы создать старушку? Другими словами, некий мастер вызвал апокалипсис и сделал всех сумасшедшими. После этого он или она создали конструкцию с небольшой долей высшего сознания и отправили эту конструкцию сюда..."

В голове Линь Саньцзюй проносились разные мысли. В голове у нее оставалось еще много вопросов, но ход ее мыслей был прерван любопытным взглядом номера 46. Лин Саньцзюй посмотрела на бумагу, но не стала записывать свои мысли, а написала: "Я на пределе. Мне нужно отдышаться".

Среди догадок это был неоспоримый факт. Если она не вздохнет сейчас, то почувствует, что ее мозг взорвется.

Ирезуми взмахнул руками, и его стыдливый питон быстро убрал хвост. Линь Саньцзю задыхалась, заглатывая воздух большими глотками. Когда в легкие ворвался свежий воздух, несколько минут беззаботного блаженства испарились. Меланхолия быстро овладела ею, и выражение ее лица стало жестким.

Депрессия", которой одарила ее старушка, была тяжелой. Ее депрессия была на той стадии, когда она была всего в нескольких дюймах перед дверью смерти. Как только депрессия вернулась, мыслительный процесс Линь Саньцзюй значительно замедлился, словно она тащила свинцовый груз. Она безучастно смотрела на свои руки. На мгновение она даже забыла обо всех вопросах, которые крутились у нее в голове.

Лицо Линь Саньцзюй постепенно становилось все менее красным, она выглядела так, словно отчаянно хотела поскорее куда-нибудь спрятаться. Робкий питон тут же обвил хвостом ее нос и рот. Он успешно тащил ее назад.

Лин Саньцзюй снова не могла дышать. Линь Саньцзюй взяла ручку только почти через минуту.

"Почему ты не задержала дыхание раньше?" Цин Цзюйлю спросила немного раздраженно.

"Депрессия была слишком сильной. Я ничего не могла с собой поделать", - написала Линь Саньцзюй. "Хотя я знала, что у меня не будет депрессии, если я не буду дышать, я не могла заставить себя сделать даже такую простую вещь".

"Тогда ты..."

"Эта старуха хотела, чтобы я покончила с собой, верно?". Ее ручка летала по бумаге: "Я решила, что убью себя таким образом. Если бы симптомы депрессии исчезли, я бы оставила все как есть. Если бы не исчезли, я бы просто убила себя. Когда я запыхалась, я уже решила прыгнуть в бассейн".

Ее главный приз задыхался. Линь Саньцзю бросила на него взгляд, взяла с пола [Карту Нострадамуса] и написала на бумаге: "Я могу высвободить элемент, вызывающий апокалипсис, который был поглощен этой картой. Используя это, возможно, я смогу изменить эффекты, влияющие на всех сейчас".

Когда Цин Цзюлю прочитал эти слова, Цзи Шаньцин чуть не расплакался. После долгого избиения его лицо сильно опухло и покрылось синяками. Он не мог долго терпеть наказание. Он даже не мог долго оставаться на одном месте. Его пинали как мячик, катая повсюду, когда невидимая сила ударяла его. Как только он понял, что появился проблеск надежды, его глаза мгновенно покраснели.

Линь Саньцзюй не стала терять времени и быстро достала свою [Карту Нострадамуса].

В одно мгновение на кончике ее пальца появилось меню с двумя рядами.

Увидев меню, Цзи Шанцин и Цин Цзюлю вздохнули с облегчением. Они улыбнулись. Возможно, им повезло. Последствия, доступные в меню, были довольно незначительными, например, "Вы сейчас голодны", "Спать три дня" и т.д.

"Сестричка! Сестренка! Выбери меня первой! Выбери меня первым!" - ее главный приз упал на

пол после очередного удара. Он посмотрел на меню и вдруг снова вскочил на ноги: "Я схожу с ума!".

Линь Саньцзюй внутренне вздохнула. Она дважды нажала на случайное требование. После того, как она нажала на эту опцию, у ее главного приза неожиданно начали расти волосы. Они медленно переросли его грудь. Теперь он действительно был похож на девушку.

Цзи Шаньцин был ошеломлен. Он настороженно ждал, словно не мог поверить в случившееся. Когда он убедился, что невидимая сила перестала бить его, он засиял. Однако, подняв глаза, он увидел, что Линь Саньцзюй нахмурилась. Меню исчезло.

"Что случилось?"

Лин Саньцзюй подняла руку и показала им свою [Карту Нострадамуса]. Число на батарее упало с 23% до 16%.

"О", - заметил Номер 46, прежде чем Ирезуми успел отреагировать.

"Это плохо", - Линь Саньцзю взяла бумагу и написала: "Каждый раз, когда я использую [Concept Mishmash], это уменьшает заряд батареи на 7%. Это значит, что из нас четверых один не сможет восстановиться".

http://tl.rulate.ru/book/4990/3004995